

Хуан Тянь вернулся ближе к вечеру, когда уже почти наступило время ужина. Он выглядел крайне уставшим, а на лбу у него красовалась ссадина среднего размера. По его словам, по дороге назад он столкнулся с зомби.

— Что это был за зомби? — с сомнением спросил Сунь Кэ. — Неужели вы втроем на трех машинах, почти десяток человек с огнестрельным оружием, не смогли с ним справиться?

— Это был огромный зомби ростом почти три метра, обладающий невероятной силой. Одной рукой он мог швырнуть придорожную машину, как какое-нибудь оружие! Лоб я как раз и разбил о переднее стекло, когда в нашу машину прилетел автомобиль, — с содроганием вспомнил Хуан Тянь. — Это просто монстр какой-то! Пули оставляли на его теле лишь мелкие царапины, но пробить кожу насквозь не могли вообще. Мы смогли удрать только благодаря скорости машин!

Услышав рассказ Хуан Тяня, Сунь Кэ вспомнил того гигантского зомби, которого встретил у ворот жилого комплекса. Тогда ему казалось, что с двухметровым монстром просто невозможно справиться человеческими силами, но он никак не ожидал, что так скоро услышит о существе еще более страшном.

— А какая у него была скорость? Такая же, как у обычных зомби?

— Нет, он намного быстрее обычных. Двигается почти с человеческой скоростью, но ноги у него куда длиннее, так что бежит он наверняка быстрее любого обычного человека, — потер ушибленный лоб Хуан Тянь.

Невероятная сила, скорость выше человеческой и неуязвимость к пулям... Подавленный Сунь Кэ опустил на стул и долго молчал.

— Ты чего? Что-то не так? — почуввав неладное, спросил Хуан Тянь.

— Ты смотрел Обитель зла? — опустив голову, спросил Сунь Кэ.

— Смотрел, а что?

— Тебе не кажется, что все это точь-в-точь как в Обители зла? — сам с собой рассуждал Сунь Кэ. — Сначала странная, жуткая вспышка вируса, потом умершие превращаются в зомби... А теперь эти зомби всю эволюционируют, причем стали такими сильными всего за неделю! Что же будет дальше? Что происходит дальше в фильме?

— Ты хочешь сказать — осада зомби? — Хуан Тянь аж испугался собственной догадки. — Черт, мне нужно срочно к начальнику тюрьмы, мы должны подготовиться!

Хуан Тянь быстро поднялся на ноги и в спешке выбежал за дверь. Проводив его взглядом, Сунь

Кэ горько усмехнулся: если и вправду начнется осада зомби, поможет ли подготовка? В этой крошечной тюрьме всего несколько сотен человек — да зомби сметут их одним ударом, не успеют и глазом моргнуть. К тому же внутри царят сплошные разногласия, и объединить усилия вряд ли удастся.

Как бы то ни было, со следующего дня в тюрьме развернулись масштабные работы по переустройству. Всем выжившим приказали подчиняться приказам и участвовать в строительстве, а заключенные в Северном районе укрепляли собственные территории.

В первую очередь занялись укреплением и переделкой защитных стен. Неподалеку как раз находился цементный завод, так что с материалами проблем не было. Нижние два метра всех стен утолщили цементом до трех метров в ширину, чтобы зомби не смогли их обрушить. Бесплезную теперь колючую проволоку наверху полностью демонтировали, возведя вместо нее помосты из стальной арматуры и досок — чтобы выжившие могли стоять на возвышении и сверху атаковать зомби.

Тюрьма была не сказать чтобы огромной, но и маленькой ее не назовешь. К тому моменту, как все эти работы завершились, прошла уже целая неделя. Когда первая линия обороны была готова, дальнейшие задачи стали куда проще. У Сунь Кэ появилось время поучиться обращению с оружием у Хуан Тяня: несколькими днями ранее, с подачи того же Хуан Тяня, он вступил в отряд охраны. Правда, поскольку огнестрельное оружие уже разобрали, ему досталось лишь старое охотничье ружье — говорят, бойцы нашли его в каком-то деревенском доме, когда выходили на поиски провизии.

Хотя ружье было старым, а перезаряжать его — сущим наказанием, Сунь Кэ все равно очень им дорожил. Он понимал, что в этот конец света выжить можно, лишь полагаясь на ствол в руках, поэтому при любой возможности расспрашивал тюремных охранников об их опыте. Хуан Тянь, как самый близкий ему человек среди надзирателей, разумеется, отдувался за всех.

— Послушай, все, что я знаю сам, ты уже знаешь! Остальное — дело практики, дело привычки, — в очередной день замученный до полусмерти Хуан Тянь, которого Сунь Кэ снова поймал у входа в столовую, произнес это с обреченным видом.

— Я-то знаю! Но у меня всего-то несколько патронов для охотничьего ружья, я же не могу тренироваться стрельбе боевыми! — тоскливо возразил Сунь Кэ. — Я просто хочу узнать, как можно улучшить точность без стрельбы патронами?

Хуан Тянь едва не закатил глаза. Разве можно улучшить стрельбу без единого патрона? Издевательство какое-то. Но, заведенный в тупик, он был вынужден сморозить первое, что пришло в голову:

— Да воображай просто, будто в ружье есть патроны! Целься в мишень, представляй все, что случится после выстрела, и думай, как поступить, если ситуация повернется так или иначе. Побольше поразмышляешь об этом — глядишь, и стрелять станешь точнее.

Видя, как Сунь Кэ удалился, получив вполне удовлетворительный ответ, Хуан Тянь мысленно выругался: «Если бы от такого была хоть какая-то польза, с чего бы моя собственная стрельба была такой паршивой? Эх, Сунь Кэ, не вини меня — все вопросы к тем трем скупердяям-инструкторам из полицейской академии. Когда я просил у них патроны на тренировки, они отвечали мне ровно то же самое!»

Мин Цзин в последние дни выглядела чуточку лучше. По крайней мере, она перестала целыми днями сидеть на кровати, уставившись в одну точку. Впрочем, ей бы и не дали хандрить: из-за грандиозных перестроек в тюрьме все были при деле, и ее распределили на работу наравне со всеми. За исключением того, что она почти не разговаривала и не улыбалась, никаких других отклонений в ее поведении уже не замечалось.

Когда Сунь Кэ возвращался из столовой, он как раз застал ее в тот момент, когда она, прижимая к груди охапку древков и перьев, возвращалась в комнату. Это и была ее работа — оперенять стрелы. Поскольку огнестрельного оружия и боеприпасов катастрофически не хватало, оставалось лишь уповать на то, что это примитивное оружие окажется эффективным.

Сунь Кэ не стал заходить, а просто постоял у двери, глядя на ее занятую фигуру. Хотя она ничего не спрашивала, он уже видел, что ситуация медленно налаживается — по сравнению с тем состоянием, в котором он впервые ее увидел, прогресс был налицо.

Отойдя от комнаты Мин Цзин, Сунь Кэ почувствовал прилив радости. О судьбе этой бедной девочки он переживал всем сердцем, и теперь, видя, как она постепенно возвращается к нормальной жизни, ощутил глубокое удовлетворение. Казалось, даже тревога перед грядущей осадой зомби, засевшая в голове, немного отступила.

Пока Сунь Кэ учился стрельбе у Хуан Тяня, остальные прибывшие с ним тоже не сидели сложа руки. Чжао Цзюнь, как и Сунь Кэ, записался в охранный отряд, но ему повезло еще меньше: кроме длинного тесака, ему не дали вообще ничего. По его собственным словам, эта штука была куда менее удобной, чем его родной гарпун. Впрочем, это неудивительно: из-за страха перед осадой зомби численность охраны в тюрьме вмиг раздули вдвое, откуда на всех напасешься оружия? Охотничье же ружье Сунь Кэ досталось лишь благодаря личному покровительству Хуан Тяня.

Что же касается Чэнь Фа, то в молодости он работал на стройке, поэтому его определили на укрепление стен. Его жена У Лянь, вместе с Сунь Мань и Мин Цзин, отвечала за изготовление стрел, что было значительно легче мужской работы.

<http://bllate.org/book/22006/2287817>